

Осенняя легкоатлетическая спартакиада завершилась на третье утро торжественной церемонией закрытия и награждением. После обеда объявили долгожданные каникулы — два с половиной дня отдыха, и многие иногородние ученики разъехались по домам в тот же день.

В полдень на школьной доске объявлений вывесили результаты и рейтинги проверочного экзамена.

Списки стали для кого-то источником радости, а для кого-то — горьких слёз. Янь Жань, наскоро пообедав, поспешил к школе, чтобы взглянуть на свои баллы.

В холле, где висели рейтинги параллели, было не протолкнуться. Янь Жань не смог пробиться к самому стенду и лишь слышал, как те, кто стоял впереди, допытывались у счастливых у самой доски:

— Ну что там? Первое место в параллели всё ещё у Сяо Цзичуна из первого класса?

«Первое место?»

«Сяо Цзичун?»

Эти слова мгновенно приковали внимание Янь Жана. Он приподнялся на цыпочках, пытаясь разглядеть хоть что-то поверх голов, но толпа стояла стеной. Пришлось прислушаться. Кто-то впереди начал зачитывать вслух:

— Первое место — Сяо Цзичун. Китайский — 137, математика — 150, английский — 148, физика — 100, химия — 100, биология — 100, политика — 96, история — 100, география — 100. Общий балл — 1031. По всем предметам, кроме языка и политики, он лучший в параллели.

Толпа дружно ахнула.

— С ума сойти, ну и монстр!

— Как нам после такого вообще жить?

— Я с ним в одном классе в средней школе учился, — подал голос кто-то из парней. — Он и тогда был таким. С седьмого класса шёл впереди всех с огромным отрывом. Если он по какому-то предмету не набирал полный балл, то сам чувствовал себя не в своей тарелке.

— А второе место? — крикнули из толпы. — Раз уж вы там всё заняли, читайте дальше!

— Второе — Чэн Фэн. Тоже из первого класса. Китайский — 141, математика — 148,

английский — 145, физика — 98, химия — 100, биология — 100, политика — 95, история — 98, география — 100. Общий балл — 1025.

— Ого, Чэн Фэн почти не отстаёт от Сяо Цзичуна. А третье?

— Третье — Го Юйфэн. И снова первый класс! Вся тройка лидеров из «экспериментального». Китайский — 135, математика — 145, английский — 142, физика — 100, химия — 100, биология — 100, политика — 92, история — 95, география — 100. Общий балл — 1009. Тоже очень достойно.

— На этот раз задания были не слишком сложными, — заметил кто-то из отличников. — Кроме математики, везде было просто, так что разрыв в баллах небольшой.

Услышав, что задания «несложные», толпа недовольно загудела:

— Кому несложные? Это только вам в экспериментальном классе всё легко, а нам пришлось попотеть!

Голос впереди продолжил зачитывать первую десятку. Первые три места прочно удерживал первый класс, но с четвёртого по восьмое всё заняли ребята из второго. На девятом снова мелькнул ученик первого класса. Четвёртым в списке шёл Се Цзэ, староста второго класса, отставший от Го Юйфэна всего на один балл.

— Заметили? — вдруг сказал кто-то. — Вся первая десятка — наши же выпускники, те, кто закончил Корпус средней школы Первой школы М.

— И то правда. В средней школе они уже начали проходить программу старших классов, конечно, у них преимущество.

— Моя сестра в выпускном классе, — вставила какая-то девушка. — Она говорит, у них в параллели поначалу было так же. Всё потому, что в нашем корпусе средней школы дают очень крепкую базу по гуманитарным предметам — истории, географии, политике. В других школах на них часто забивают. Вот в одиннадцатом классе, когда пойдёт разделение на физмат и гуманитарии, рейтинги сильно изменятся.

— На проверочном экзамене всегда задания проще, — философски заметил парень у доски. — Учителя говорят, на итоговых в конце семестра будет настоящая жесть. Так что расходимся, ребята, пора за учебники. Обсуждать гениев из экспериментального класса нам всё равно бесполезно.

— Слышал, если кто-то из обычного класса на итоговых покажет крутой результат, можно подать заявление на перевод в экспериментальный. Это правда?

— Школа говорит, что можно.

Янь Жань хотел было подождать, пока толпа разойдётся, чтобы самому всё рассмотреть, но люди не уходили. Кто-то даже достал блокнот и начал усердно переписывать чужие баллы — видимо, чтобы позвонить уехавшим домой друзьям и «обрадовать» их результатами.

Поняв, что ловить здесь нечего, Янь Жань поплёлся в свой класс.

Там уже вывесили ведомость с результатами и внутренним рейтингом. В кабинете было тихо, всего человек двенадцать. У доски стоял лишь один ученик — он мазнул взглядом по списку и молча вернулся на место. В экспериментальном классе не принято было бурно обсуждать оценки.

Янь Жань подошёл к листку. Имя Сяо Цзичуна он увидел сразу, но в тот же миг заметил и собственную фамилию. Они были одинаково заметны.

Сяо Цзичун возглавлял список. Янь Жань его замыкал.

У него потемнело в глазах. Он покраснел так, будто его опалило огнём. Стыд жгучей волной накрыл с головой, но бежать от реальности было нельзя. Сцепив зубы и подавляя желание провалиться сквозь землю, он принялся изучать свои баллы.

[56. Янь Жань]

[Китайский: 116]

[Математика: 86]

[Английский: 108]

[Физика: 78]

[Химия: 82]

[Биология: 81]

[Политика: 80]

[История: 76]

[География: 77]

[Общий балл: 784]

Если смотреть на каждый предмет в отдельности, всё было не так уж плохо. Кроме математики, он везде перешагнул порог проходного балла. Янь Жань всегда боялся, что по физике наберёт не больше шестидесяти, а тут — целых семьдесят восемь.

Чуть приободрившись, он посмотрел на того, кто стоял перед ним. На этот раз предпоследним был не Цзян Кунь, а парень по имени Ду Минцань.

[55. Ду Минцань]

[Китайский: 103]

[Математика: 98]

[Английский: 105]

[Физика: 80]

[Химия: 84]

[Биология: 83]

[Политика: 72]

[История: 86]

[География: 90]

[Общий балл: 801]

Янь Жань плохо помнил Ду Минцзя. Знал только, что тот сидит на последней парте — высокий, худой и невероятно нелюдимый. Он почти ни с кем не общался, был приходящим учеником и, как и сам Янь Жань, закончил другую среднюю школу.

Проверочный экзамен и впрямь оказался лёгким. В середине списка разрыв между учениками был мизерным, у многих баллы совпадали до единицы.

Янь Жань нашёл в списке Цзян Куня — тот умудрился взобраться на одиннадцатую строчку, оставив его далеко позади.

И тут до него дошло: это же экспериментальный класс. Здесь каждый второй — гений. Результаты у всех заоблачные, и то, что он оказался последним в такой компании, на самом деле не было таким уж позором.

Он оглянулся на одноклассников. Все сидели, уткнувшись в книги, и никто не обращал на него ни малейшего внимания. Янь Жань шумно выдохнул и вернулся за свою парту. Теперь его мучил лишь один вопрос: как признаться родителям, что он снова стал худшим учеником в классе?

Вскоре в кабинет вошёл Сяо Цзичун. Обедать домой он не ходил, перекусил в столовой вместе с отцом.

С его появлением сонная тишина класса мгновенно рассеялась. Один из парней пересел на место Чжао Мэнжань прямо перед Сяо Цзичуном и нетерпеливо спросил:

— Ну что, ты первый! Даже на результаты не пошёл смотреть?

Сяо Цзичун, не глядя на классную ведомость, начал раскладывать учебники.

— Я их ещё в учительской видел, — спокойно ответил он.

— Да уж, задания в этот раз были слишком простыми, никакого азарта, — протянул собеседник. — Говорят, на итоговых закрутят гайки. Вот тогда и посмотрим, кто чего стоит.

Сяо Цзичун нахмурился:

— Я посмотрел свою работу по литературе... Оказалось, завалил два вопроса по чтению и анализу текста. Как я мог так ошибиться?

Пробормотав это, он достал черновик и начал набрасывать отчёт по прошедшей спартакиаде. Поняв, что «бог учёбы» занят делом, приятель поспешил ретироваться, но на полпути обернулся:

— Староста, ты после обеда в баскетбол играть пойдёшь?

В школе было два футбольных поля, но старшеклассники предпочитали баскетбол, волейбол или пинг-понг. Футбольные площадки — одну для корпуса средней школы, другую для корпуса старшей школы — было не отвоевать у одиннадцатиклассников, а баскетбольных колец хватало на всех.

— Не пойду, — отозвался Сяо Цзичун. — За эти три дня спартакиады я так набегался, что с ног валюсь. Сил нет.

Сяо Цзичун был не просто блестящим учеником, но и образцовым старостой. Справедливый, решительный, он пользовался в классе непререкаемым авторитетом. Никто не решился бы пойти против него. Все видели, сколько сил он вложил в организацию соревнований, и искренне сочувствовали его усталости.

Те, кто сидел поблизости, наперебой принялись его хвалить:

— Да, ты эти дни за всех отдувался. Отдыхай, каникулы же!

Янь Жань сгорал от стыда. Ему было невыносимо неловко: Сяо Цзичун столько времени трагил, объясняя ему темы, а он снова оказался в самом хвосте. Ему до смерти хотелось отстегнуть собственную голову и запереть её в ящике стола — лишь бы не смотреть Сяо Цзичуну в глаза.

Он так и сделал — приподнял крышку парты и спрятался за ней, делая вид, что усердно ищет какую-то очень важную тетрадь.

Но поиграть в страуса ему не дали. Сяо Цзичун закончил набросок отчёта (дома останется только распечатать) и, прекрасно понимая, что творится в душе соседа, бесцеремонно потянул его за ухо. Янь Жань вздрогнул, медленно высунулся из-за крышки и виновато посмотрел на друга. Ему казалось, что после такого провала он вообще не имеет права смотреть на Сяо Цзичуна.

Сяо отпустил его ухо и коротко бросил:

— Пойдём-ка выйдем.

Янь Жань, словно провинившийся внук, покорно поплёлся следом. Сяо Цзичун заметил, что тот едва переставляет ноги, обернулся и, по-хозяйски приобняв его за плечи, почти силой

вывел из кабинета.

Несколько человек проводили их взглядами.

— Сяо Цзичун слишком добр к Янь Жаню, вам не кажется? — шепнул кто-то.

— Говорят, Янь Жань попал в наш класс только благодаря деньгам, — усмехнулся другой. — С такими-то оценками... Шёл бы в обычный класс, там бы хоть не так позорно было.

— Тсс, — осадил его сосед. — Помалкивай. Говорят, Го Юйфэн уже пытался его за это задеть, так Сяо Цзичун его быстро на место поставил.

— И за что ему такая честь?

Класс ещё немного погудел и затих. Вскоре снова послышался лишь шелест страниц и мерный скрип перьев по бумаге.

Здание школы имело форму замкнутого каре с двумя внутренними двориками, но там всегда было слишком много глаз. Сяо Цзичун повёл Янь Жаня в сад за учебным корпусом. Сейчас там вовсю цвели хризантемы на альпийских горках: лимонно-жёлтые, алые, нежно-розовые и ярко-оранжевые.

Среди ярких пятен цветов возвышались старые гинкго. Золото их листья перемешивалось с уходящей зеленью, и в лучах полуденного солнца деревья казались сказочными.

Сяо Цзичун остановился у векового женского дерева гинкго. Это дерево было местной легендой: каждую осень оно приносило богатый урожай белых плодов, которые школьная столовая использовала для приготовления целебного куриного супа.

Обычно здесь всегда крутились школьники, но сейчас, когда начались каникулы, в саду царилла благодатная тишина.

Сяо Цзичун обернулся к Янь Жаню. Тот стоял, понутив плечи, и старательно изучал мыски своих ботинок, готовый, кажется, живьём закопаться в землю.

Глядя на эту поникшую фигуру, Сяо Цзичун поначалу испытал глухое раздражение: ну как можно быть таким непутёвым? Но тут же одёрнул себя. Он ведь знал, что Янь Жань пашет за учебниками больше любого отличника.

Бедняга засиживался за домашкой до полуночи, а порой и до часу ночи. На уроках слушал, затаив дыхание, на переменах не бегал курить или играть, а сидел над задачами, как заправский аскет. Но результат... Результат оставался прежним. Тут уж ничего не поделаешь — выше головы не прыгнешь.

Сяо Цзичун не мог просто взять и вставить в голову друга дополнительный процессор. Он лишь тяжело вздохнул, признавая поражение.

Сяо присел на деревянную скамью под деревом и снизу вверх посмотрел на Янь Жаня. Тот стоял неподвижно, и по покрасневшим векам и кончикам ушей было видно, что он крайне расстроен.

Глядя на него, Сяо Цзичун вдруг поймал себя на мысли, что чувствует себя измотанным отцом, воспитывающим не самого сообразительного ребёнка.

«И ведь достался же мне такой бестолковый...» — пронеслось в голове. Сердце «старого отца» было готово разорваться от забот.

Сяо Цзичун схватил Янь Жаня за руку, пытаясь поймать его взгляд, но тот упрямо смотрел в сторону, на ковёр из опавших листьев.

— Эй, ты чего? — негромко спросил Сяо.

Янь Жань, преодолевая стыд, пролепетал:

— Прости меня... Я снова тебя подвёл. Так позорно провалился.

Сяо Цзичун хотел было отрезать: «Это твои оценки, при чём тут я?», но побоялся окончательно раздавить друга. Вместо этого он смягчился:

— Да брось ты. Это всего лишь первые проверочные экзамены. Впереди их ещё сотни. Главное — понемногу двигаться вперёд. Не всё сразу.

Эти слова принесли Янь Жаню слабое облегчение. В глубине души он понимал, что стал соображать лучше, но клеймо последнего ученика в классе жгло сердце. Он больше всего боялся, что Сяо Цзичун разочаруется в нём и перестанет дружить.

Сяо Цзичун тем временем достал деньги — сто пятьдесят юаней — и протянул их другу:

— Вот, у меня тут накопилось. Возвращаю часть долга. Пусть место в рейтинге не изменилось, но, может, сто пятьдесят юаней в кармане поднимут тебе настроение?

Янь Жань оцепенело уставился на купюры. Ему совсем не хотелось их брать, но он знал: Сяо Цзичун только кажется покладистым. На самом деле он был человеком властным, и спорить с ним было бесполезно.

Приняв деньги, Янь Жань неловко пробормотал, пытаясь хоть как-то загладить вину:

— Может, хочешь чего-нибудь? Давай я тебя угощу?

Это было единственное, что он мог придумать, чтобы унять боль и стыд от своего провала. Почему он такой тупой? Ответа не было, и он не знал, что ещё предпринять.

Сяо Цзичун сразу раскусил его маневр. Он понимал: если сейчас откажет, Янь Жань просто разрыдается на месте.

— Ну, раз так... Пошли за рисовым желе. Скоро зима, потом его до следующего лета в лавках не найдёшь.

Янь Жань наконец расслабился. На его лице проступила вымученная, горькая, но всё же улыбка.

— Хорошо. Пойдём.

Они уже собрались уходить, как вдруг из-за широкого ствола гинкго раздался звонкий девичий голос:

— Эй, Сяо Цзичун!

Оба парня вздрогнули от неожиданности. Из-за дерева выскочила одноклассница. Судя по всему, она пряталась там всё это время и слышала их разговор от первого до последнего слова.

<http://bllate.org/book/17500/1662308>